

УДК 340
ББК 67.081
У81

Рекомендовано Советом юридического факультета ГрГУ им. Я. Купалы
(протокол № 2 от 28 февраля 2017 г.)

Редакционная коллегия:

С. Е. Чебуранова (гл. ред.), *А. Г. Авдей*, *М. И. Изнатик*, *Р. Н. Ключко*,
И. Э. Мартыненко, *В. В. Седельник*, *Т. Г. Хатеневич*

Рецензенты:

Годунов В. Н., доктор юридических наук, профессор,
директор Учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета», заведующий кафедрой
гражданского права Белорусского государственного университета;

Ермалович В. Ф., доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета Учреждения образования Федерации
профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»»

У81 **Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в
контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1 /
ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.] . –
Гродно : ГрГУ, 2017. – 246 с.**

ISBN 978-985-582-086-5 (ч. 1)

ISBN 978-985-582-085-8

Представлены научные статьи, в которых анализируются актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений, теоретически и практически значимые вопросы функционирования и взаимодействия правовых систем, формулируются предложения и рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменения в контексте интеграционных процессов. Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам.

УДК 340
ББК 67.081

ISBN 978-985-582-086-5 (ч. 1)
ISBN 978-985-582-085-8

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2017

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социальное регулирование общественных отношений осуществляется путем реализации социальных норм: правовых, нравственных, религиозных, экономических, идеологических, политических, локальных, корпоративных. Среди них приоритетными являются нормы права. Нарушение норм права влечет юридическую ответственность.

Человеческое общество как целостное образование состоит из нормативных структур, интегрированных в единую социальную систему, целью которой является поддержание и сохранение соответствующего уровня цивилизации, упорядочение взаимоотношений между людьми. Динамичное развитие общества способно изменить его облик, корректируя отдельные компоненты его базовых ценностей. В глобализирующемся мире важно поддержание определенных стандартов, традиций жизни общества, оформленного в конкретное государство. Пренебрежение менталитетом отдельных народов, групп людей, конкретного человека чревато дестабилизацией взаимоотношений между людьми и, в конечном счете, не исключено их деструктивное поведение, подтачивающее устои государства.

Как отмечает Р. С. Байниязов, «каждая национальная правовая система обладает только ей присущим правовым менталитетом, правосознанием, стилем юридического мышления. Данная специфика складывается не сразу, а возникает исторически, эволюционно, в ходе длительного правокультурного развития» [1, с. 83]. В связи с этим чрезвычайно важным является формирование общественного и индивидуального сознания в восприятии и передаче таких социальных норм, которые направляли бы поведение людей, не выходящее за пределы социокультурных ценностей. Такой сложный механизм интеграции и координации жизнедеятельности общества обеспечивается возможностями прежде всего государства, обязанного через нормы права так упорядочить деятельность индивидов, чтобы, по крайней мере, минимизировать социальные конфликты, а если они все же возникли, разрешать их правовыми средствами. Заметим, что социальные конфликты в то же время способны отвергнуть устаревшие социальные нормы и стать основой для формирования новых. Важно, чтобы они способствовали укреплению нравственных основ общества.

Социальные нормы действуют в сфере общественных отношений и являются своеобразным отражением общественного бытия, закономерностей и потребностей общества. Социальным нормам как правилам поведения присуща типичность социальных связей. По своему характеру они отличаются от индивидуальных велений, в которых не исключены отступления от устоявшихся социальных взаимоотношений. Приемлемость социальных норм, направленность на консенсус в проблемах выбора социальных ценностей, пожалуй, самый важный их атрибут. Ре-

зультаты деятельности конкретных индивидов и групп людей объективируются в материальных и духовных объектах. Разнообразие социальных норм, использование в обществе информационных технологий формируют нового субъекта взаимоотношений. Как правильно заметила Л. О. Мурашко, наблюдается усиление социальной активности человека в направлении удовлетворения своих частных интересов, минуя классовые, национальные, религиозные, политические или любого иного характера [2, с. 53–54]. При этом структуры гражданского общества предлагают объединение людей в различные коллективы, которые также подвергнуты социальному регулированию.

Все социальные нормы, независимо от того, исходят ли они от государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов или иных общностей людей, выполняют регулирующую, программную, информационную, прогностическую и охранительную функции.

Виды социальных норм разнообразны. Каждой исторической эпохе присуща своя система таких норм. В современном обществе функционируют нормы права и нравственности, религиозные нормы, политические и идеологические нормы, локальные и корпоративные нормы, а также экономические нормы. Их соответствующее сочетание приводит к формированию традиций, обычаев, ритуалов, вошедших в привычки людей.

Среди всех легитимных способов социального регулирования самым значимым является способ, исходящий от государства. Для государственного правового регулирования характерен феноменологический подход, предполагающий правовое конструирование действительности на уровне явлений, феноменов [3, с. 38–42].

Деятельность людей, коллективов проявляется в целостном виде. Создается впечатление, что в реальности существуют только нормы права, которыми урегулированы отдельные, наиболее существенные стороны деятельности. Иногда деятельность именуется по названию соответствующих норм права, например, уголовно-процессуальная деятельность. На самом же деле наряду с нормами права реализуются и другие социальные нормы, но нормы права как бы заслоняют их. Такое явление дало основание Р. Г. Миннихметову констатировать, что правовую систему необходимо рассматривать как синкретизм всех социальных норм [4, с. 9–13]. Действительно, на правовую систему оказывают воздействие все социальные регуляторы, а также уровень развития общественного и индивидуального сознания, материальная и духовная культура общества, одним словом, все компоненты цивилизации [5, с. 72–79]. Однако мысленное расчленение деятельности на отдельные структурные элементы позволяет утверждать, что наряду с нормами права реализуются иные социальные нормы. Иногда они настолько вплетены в правовые нормы, что оказываются едва заметны. В связи с этим важным является институциональное согласование социальных регуляторов с требованиями общества и отдельных личностей, что служит надежной основой для упрочения законности и правопорядка в государстве.

Среди социальных норм все более существенное значение в регулировании поведения людей занимают локальные и корпоративные

нормы. Именно в них наиболее заметно сочетание многих социальных норм, присущих определенному сообществу с учетом специфики его статуса и деятельности. Полагать, что они лишь конкретизируют общие нормы права, представляется ошибочным.

В юридической литературе не принято различать локальные и корпоративные нормы права, придавать им самостоятельное значение. Однако развитие права, демократизация общества и гуманизация общественных отношений предполагают их дифференциацию, несмотря на то, что они обладают общей направленностью на конкретизацию норм права и других социальных норм, присущих определенному сообществу людей. Локальные и корпоративные нормы оформляются в виде письменных нормативных актов. В них сконцентрирован весь комплекс социальных норм, при этом такие нормативные акты будут правовыми, поскольку в них преобладают нормы права, концентрирующие правовое регулирование, исходящее от государственных органов.

Целью локальных и корпоративных правовых актов является повышение уровня развития общественных отношений в рамках деятельности трудового коллектива, юридического лица, сообщества людей одинаковой профессии. Вместе с тем локальные и корпоративные правовые акты следует различать.

Локальные правовые акты имеют статус внутренних документов, применительно к конкретному трудовому коллективу. В них закрепляются нормы, регламентирующие не какую-либо одну сторону его жизнедеятельности, а в целом всю систему отношений, проявляющихся во взаимоотношениях между людьми. Так, А. В. Малько и Т. П. Пестова разделяют локальные правовые акты на нормативно-правовые, индивидуально-правовые и интерпретационные [6, с. 197]. Л. И. Антонова делает уточнение, разделив их по возрастантию юридической силы на локальные нормы: 1) принятые в порядке единоначальной власти директором (генеральным директором); 2) принятые по согласованию с профсоюзным комитетом; 3) принятые совместно администрацией и профсоюзным комитетом; 4) одобренные (утвержденные) трудовым коллективом [7, с. 124]. Локальные правовые акты могут быть и другого характера, например, устав как вид учредительного документа юридического лица. Кроме того, актуальным является вопрос о типологии локальных актов применительно к общественным организациям, функционирующим в конкретном трудовом коллективе, а также вопрос об общественных судах, действовавших в Беларуси под различными названиями, наиболее распространенным из которых было «товарищеские суды». В конце 80-х гг. XX в. они постепенно прекратили свое существование. Несмотря на наличие третейских судов, возможность применения медиации в сфере гражданско-правовых и экономических отношений, расширение перечня преступлений, по которым возможно частное обвинение, общественные суды, образованные, например, при органах местного самоуправления, оказали бы положительное воздействие на правосознание людей и профилактику правонарушений. К их компетенции можно было бы отнести рассмотрение дел о мелких социальных конфликтах во избежание перерастания их в преступления. Для учреждения таких судов необходимо типовое положение, кото-

рое послужило бы основой для принятия положения об общественном суде в том или ином сообществе людей [8].

Корпоративные нормы права способны регулировать общественные отношения между людьми одинаковой профессии (судьи, прокуроры, нотариусы, адвокаты, преподаватели и т. п.). Так, на рубеже XX–XXI вв. принимаются нормативные акты под различными названиями: кодекс этики, кодекс чести, правила профессиональной этики, распространяющие свое действие на соответствующий контингент лиц всего ведомства либо сообщества лиц, занимающихся одинаковой профессиональной деятельностью. Государственные органы могут иметь отношение к их появлению, издавая, например, типовое положение, а могут и не касаться их социального регулирования, поскольку не исключено, что оно исходит от структуры гражданского общества.

Таким образом, общественные отношения регулируются различными социальными нормами: правовыми, нравственными, идеологическими, политическими, экономическими, локальными, корпоративными. Все они осуществляются сообща, но поскольку нормы права в наибольшей мере институционализированы и их нарушение влечет применение мер принуждения, создается впечатление, что они действуют изолированно от других социальных норм. На самом деле это не так. Даже при выборе альтернативных норм права имеет значение комплекс социальных норм, присущих обществу на соответствующем этапе его развития и усвоенных индивидуальным сознанием субъекта.

Список литературы

1. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России / Р. С. Байниязов. – 2-е изд., изм. и перераб. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – 211 с.
2. Мурашко, Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования / Л. О. Мурашко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с.
3. Сигалов, К. Е. Ментальные и социальные параметры легитимации / К. Е. Сигалов // История государства и права. – 2016. – № 20. – С. 38–43.
4. Миннихметов, Р. Г. Правовая система как синкретизм всех социальных норм / Р. Г. Миннихметов // Право и политика. – 2004. – № 3. – С. 9–13.
5. Бибило, В. Н. Проблемы правоповедения: избр. тр. / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2011. – 356 с.
6. Малько, А. В. Локальные правовые акты как средство реализации локальной правовой политики / А. В. Малько, Т. П. Пестова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3. – С. 197–201.
7. Антонова, Л. И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование) / Л. И. Антонова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 152 с.
8. Бибило, В. Н. Общественные суды как атрибут белорусского гражданского общества / В. Н. Бибило // Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества: сб. науч. ст.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГМУ, 2014. – Ч. 2. – С. 294–300.

Social regulation of public relations is carried out through the realization of social norms legal, moral, religious, economic, ideological, political, local, and corporate.

Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов

Legal norms take the priority among them. Violation of legal norms results in legal responsibility. The state structures aim to ensure the legitimacy to apply the coercive measures.

Бибило Валентина Николаевна, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.